

#BT
С24

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА
И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени А. А. ЖДАНОВА

Юридический факультет

Т. В. СВИСТУНОВА

№ 69
С24

НОРМЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО
ПРАВА И ПРАВООТНОШЕНИЯ

(Специальность № 715 — Уголовное право
и уголовный процесс)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Ленинград
1969

В 0 1 0 0 2 4 5 5

Національний юридичний університет
імені Ярослава Мудрого
НАУКОВА БІБЛІОТЕКА

Інв. №

22817A

Работа выполнена на юридическом факультете Ленинградского ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени государственного университета им. А. А. Жданова.

Научный руководитель — доктор юридических наук, профессор П. С. ЭЛЬКИНД.

Официальные оппоненты — доктор юридических наук, профессор И. Д. ПЕРЛОВ, доктор юридических наук, профессор Н. А. ЧЕЧИНА.

Ведущий ВУЗ — Харьковский юридический институт.

Защита диссертации состоится « 12 / VI » 1969 года на заседании ученого Совета юридического Факультета Ленинградского государственного университета (Ленинград, С-124, ул. Смольного, д. 3, зал № 2).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке университета.

Автореферат разослан « 12 / V » 1969 г.

Ученый секретарь Совета Г. П. ЛЕВЧЕНКО.

Ломоносовская типография Управления по печати Ленгорисполкома.
Петродворцовый участок.

Разработка основных, исходных проблем науки уголовно-процессуального права является необходимой для успешного решения поставленных Программой КПСС задач обеспечения законности, искоренения всяких нарушений правопорядка, ликвидации преступности и причин, ее порождающих.

На актуальность и практическую значимость научного исследования таких проблем советского права неоднократно указывалось в решениях ЦК КПСС.¹

Вопрос об уголовно-процессуальных нормах и соответствующих правоотношениях является центральным в науке уголовно-процессуального права. Вне глубокого и всестороннего анализа данного вопроса нельзя уяснить сущность и значение иных процессуальных институтов, понять особенности механизма уголовно-процессуального регулирования.

Теоретическое исследование данной проблемы — не самоцель, а средство достижения необходимого практического результата — дальнейшего укрепления социалистической законности в сфере уголовного судопроизводства, равно как и повышения эффективности воздействия на общественные отношения.

В процессе работы над настоящей диссертацией автор использовал всю советскую специальную литературу, так или иначе затрагивающую вопросы диссертационной темы; некоторые работы русских дореволюционных авторов, отдельные исследования представителей уголовно-правовой и процессуальной науки стран народной демократии, опубликованную и неопубликованную судебную практику, в том числе кассационную и надзорную практику Ленинградского городского суда за 1967—1968 гг.

Характер диссертационной проблемы определил необхо-

¹ См., например, Постановление ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию юридической науки и улучшению юридического образования в стране» (1964); Постановление ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве» (1967).

димось неоднократного обращения к некоторым философским проблемам, равно как и к проблемам общей теории права, а также необходимость анализа отдельных понятий и институтов процессуального права, непосредственно не входящих в предмет настоящего исследования. Это нашло свое отражение в работе постольку, поскольку представилось необходимым для всестороннего и полного исследования основных вопросов диссертационной темы — выяснения особенностей уголовно-процессуальных норм и правоотношений, взаимосвязи и взаимодействия между ними.

Диссертация состоит из краткого введения и трех глав. В конце каждой главы даются краткие выводы, содержащие основные результаты исследования.

В 1-й главе — «Нормы уголовно-процессуального права» — содержится анализ понятия уголовно-процессуальной нормы, ее особенностей (§ 1); структуры уголовно-процессуальных норм (§ 2); видовых особенностей норм данной отрасли права (§ 3).

Общее понятие нормы права, выражая основные свойства любой правовой нормы, в том числе и нормы уголовно-процессуального права, не раскрывает, однако, специфики последней. Особенности норм уголовно-процессуального права определяются спецификой тех общественных отношений, которые регулируются данной отраслью права (предметом регулирования), и спецификой правовых приемов и способов воздействия на поведение субъектов данных правоотношений (методом процессуального регулирования).

Специфика общественных отношений, образующих в своей совокупности предмет уголовно-процессуального регулирования, заключается в том, что они возникают и развиваются в связи с *возбуждением, расследованием и разрешением дел о преступлениях*. Данные отношения являются типичными для предмета регулирования уголовно-процессуального права. Они образуют тот специфический комплекс *однородных* общественных отношений, которым характеризуется самостоятельность данной отрасли права. Характер предмета уголовно-процессуального регулирования выражает родовый признак данного вида общественных отношений, предопределяющий специфику стадийного построения советского уголовного процесса. Иначе говоря, особенность регулируемых данной отраслью права общественных отношений лежит в основе установленного законом процессуального порядка возбуждения, расследования, рассмотрения и разре-

шения уголовных дел применительно к шести нормальным и двум исключительным стадиям.

В уголовно-процессуальном праве находят свое закрепление некоторые положения, регламентирующие вопросы организации органов дознания, следствия, прокуратуры, суда (например, принципы коллегиальности и участия народных заседателей в суде, независимости судей и подчинения их только закону, национального языка судопроизводства и др.). Общественные отношения, складывающиеся в процессе организации этих органов, сложны и многообразны, в силу чего они регулируются нормами различных отраслей права (государственного, административного и др.). Предметом уголовно-процессуального регулирования являются лишь такие общественные отношения, которые *связаны с организацией и деятельностью компетентных органов государства по возбуждению, расследованию, рассмотрению и разрешению дел о преступлениях.*

Являясь юридическим выражением внутренних свойств соответствующих общественных отношений, метод уголовно-процессуального регулирования представляет собой совокупность правовых приемов и способов воздействия на поведение участников уголовного судопроизводства. Он включает в себя специфику юридического положения субъектов процессуальных отношений, установления их прав и обязанностей, способов возникновения, изменения и прекращения уголовно-процессуальных отношений, порядка защиты правомочий, обеспечения исполнения обязанностей, специфику используемых в уголовном судопроизводстве мер государственного принуждения, определенную структуру и компетенцию специальных государственных органов, детальную регламентацию порядка их деятельности по возбуждению, расследованию, рассмотрению и разрешению дел о преступлениях.

Специфика метода уголовно-процессуального регулирования находит свое выражение в следующих свойствах норм данной отрасли права:

1) Уголовно-процессуальные нормы, это — всегда *правила поведения*, которым должны следовать и подчиняться участники уголовно-процессуальных отношений. Подчеркивая это, диссертант полагает, что суждения некоторых ученых о нормах права как о призывах к определенному поведению, как об определенных задачах и принципах, не соответствуют действительному характеру уголовно-процес-

суальных норм как правил поведения субъектов процессуальных отношений.

Анализируя соответствующий нормативный материал, диссертант вместе с тем отмечает, что форма уголовно-процессуальной нормы не всегда достаточно точно выражает ее содержание, в силу чего для уяснения действительного содержания нормы уголовно-процессуального права необходимо использовать все доступные способы и приемы ее толкования.

2) Уголовно-процессуальные нормы — это нормы, *установленные* государством. Поскольку в данной сфере правового регулирования нет норм, санкционированных государством, поскольку все уголовно-процессуальные нормы с момента своего возникновения имеют *правовой* характер.

3) Уголовно-процессуальные нормы могут существовать в строго определенной *форме* — общесоюзного или республиканского закона.

4) Все нормы уголовно-процессуального права носят *правообязывающий* характер, т. е. закрепляют такое положение участников правоотношения, при котором каждому конкретному праву субъекта правоотношения соответствует определенная обязанность другого субъекта, равно как и каждый обязанности субъекта правоотношения корреспондирует определенное право другого субъекта. Автор не разделяет суждения о том, что в уголовно-процессуальном праве преобладают нормы, закрепляющие односторонние властные полномочия компетентных органов государства. Теория односторонних властных полномочий основана, по мнению диссертанта, на принципиально неправильном подходе к анализу метода уголовно-процессуального регулирования, когда каждый из его элементов рассматривается в отрыве от других элементов. Путем анализа конкретных норм уголовно-процессуального права автор убедительно показывает, что их правообязывающий характер является проявлением принципа сочетания государственно-властного начала с широкой системой прав и гарантий личности в советском уголовном судопроизводстве.

Подводя итог исследованию признаков, характеризующих уголовно-процессуальные нормы, автор определяет их как *установленные* советским социалистическим государством *в форме закона (указа) общие и общеобязательные правила поведения* субъектов уголовно-процессуальных прав и обязанностей, направленные на урегулирование отношений,

складывающихся в связи с возбуждением, расследованием, рассмотрением и разрешением дел о преступлениях и имеющие своей целью наиболее эффективное осуществление задач уголовного судопроизводства.

Изучение структурных особенностей норм уголовно-процессуального права приводит диссертанта к выводу о том, что независимо от своего текстуального оформления каждая уголовно-процессуальная норма состоит из гипотезы, диспозиции и санкции. Трехчленная структура норм уголовно-процессуального права обусловлена, во-первых, непосредственно самим содержанием данных правовых норм; во-вторых, представляет отражение реально существующей взаимосвязи составных частей их содержания; в-третьих, вытекает из правовой природы советского уголовного процесса.

В диссертации дается классификация норм уголовно-процессуального права. Анализируя особенности уголовно-процессуальных норм с использованием значительного количества иллюстративного материала, автор стремится показать, что изучение правовых норм с точки зрения их видовой классификации способствует более глубокому познанию сущности и содержания конкретных норм, их целенаправленности. Механизм воздействия уголовно-процессуальных норм на общественные отношения может быть различным в зависимости от их видовой особенности.

В главе 2-й — «Уголовно-процессуальные отношения» — рассматриваются следующие вопросы: понятия уголовно-процессуального отношения, его особенности (§ 1); процессуальная правосубъектность и субъектный состав уголовно-процессуальных отношений (§ 2); юридические факты в уголовно-процессуальном праве (§ 3).

Уголовно-процессуальные отношения есть урегулированные нормами данной отрасли права и обеспеченные в своем осуществлении силой государственного и общественного воздействия общественные отношения, которые складываются и развиваются в связи с возбуждением, расследованием, рассмотрением и разрешением уголовных дел между субъектами уголовно-процессуальных прав и обязанностей.

В диссертации рассматриваются следующие особенности уголовно-процессуальных отношений:

1) В реальной общественной жизни уголовно-процессуальные отношения выступают не иначе как в своей правовой форме. Их свойства и элементы уже установлены

действующей нормой права, поэтому возникают и формируются уголовно-процессуальные отношения в строгом соответствии с предписаниями соответствующих правовых норм.

Уголовно-процессуальные отношения складываются в сфере острой борьбы с преступностью, в силу чего могут быть связаны с ограничением прав и свободы определенных лиц. Метод регулирования соответствующих общественных отношений должен, с одной стороны, обеспечить быстроту и эффективность познания компетентными органами государства объективной истины, равно как и осуществление других задач уголовного судопроизводства, а с другой стороны — обеспечить надежные гарантии прав и законных интересов граждан — участников уголовного судопроизводства. Данные общественные отношения регулируются только нормами уголовно-процессуального права, ибо иные формы нормативно-общественного регулирования не могут обеспечить достижения указанных выше задач. Учитывая, однако, что понятия «регулировать» и «воздействовать» в их юридическом значении хотя и близкие, но не идентичные (воздействия правовых норм проявляется не только в определении данной нормой конкретного варианта поведения — собственно регулирование, но и в других формах — стимулирование к определенному поведению, охрана общественных отношений, содержание которых урегулировано нормами других отраслей права), следует признать, что складывающиеся в сфере уголовного судопроизводства общественные отношения, подвергаются воздействию (в широком смысле этого слова) как со стороны норм других отраслей права, так и — норм моральных, нравственных.

2) Важнейшей особенностью уголовно-процессуальных отношений является их органическая связь с отношениями уголовно-правовыми. Взаимодействие между ними характеризуется следующим: а) уголовно-правовые отношения являются необходимой предпосылкой возникновения отношений процессуальных; б) нормы уголовного права оказывают непосредственное воздействие на содержание конкретных уголовно-процессуальных отношений; в) уголовно-процессуальные отношения являются единственным способом оформления и закрепления уголовно-правовых отношений, формой реализации их содержания.

Тесная и органическая связь уголовно-правовых и процессуальных отношений не означает ни слияния их, ни пре-

вращения уголовно-процессуальных отношений в бессодержательную форму уголовных правоотношений, ни лишения уголовно-процессуальных отношений известной самостоятельности.

3) Уголовно-процессуальные отношения обладают собственным *процессуальным* содержанием. К анализу данного содержания не следует подходить с позиции взаимоисключающей альтернативы: либо это — права и обязанности, либо — поведение участников уголовно-процессуальных отношений. Данный вопрос должен быть перенесен в плоскость раскрытия взаимосвязи возможного и действительного в уголовно-процессуальном праве, взаимосвязи соответствия и времени. Автор разделяет суждение о том, что когда уголовно-процессуальные отношения находятся в *статике*, его содержание составляют субъективные права и обязанности участвующих в нем лиц; когда же оно находится в *динамике*, т. е. в процессе фактического общения его субъектов, связанного с реализацией субъективных прав и обязанностей таких субъектов, содержанием правоотношения является их действительное поведение (П. С. Элькинд). Такая постановка вопроса определяет место возможного (должного) и фактического поведения субъектов в содержании уголовно-процессуальных отношений, устанавливает соотношение и взаимосвязь между ними. Учитывая при этом, что поведение субъектов должно, по мысли законодателя, соответствовать предписанному, основу уголовно-процессуального отношения как в статике, так и в динамике составляют нормативно закрепленные права и обязанности субъектов. Именно для того, чтобы своевременно обеспечить восстановление нарушенного правопорядка в случае несоответствия фактического поведения предписанному, недопустимо смешивать предписанное нормами права и фактически имеющее место поведение соответствующих субъектов.

4) Уголовно-процессуальные отношения характеризуются специфическим кругом их участников. Таковыми могут быть только лица (органы), обладающие *процессуальной правосубъектностью*, т. е. нормативно признанной за ними *возможностью* иметь процессуальные права и обязанности при реальной *способностях* их своими действиями осуществлять такие права и обязанности, реализуемой в процессе вступления их в соответствующие правоотношения.

Поскольку уголовно-процессуальная правосубъектность — специальна и конкретна, поскольку следует гово-

речь о процессуальной правосубъектности не определенных органов и граждан вообще, а о правосубъектности конкретных участников (в широком понимании этого термина) уголовного процесса.

Участником уголовного процесса, по мнению диссертанта, является такой субъект уголовно-процессуального права, который: а) осуществляет практическую деятельность на той или иной стадии уголовного судопроизводства по реализации предоставленных ему законом процессуальных прав и по выполнению предусмотренных законом обязанностей; б) участвует в осуществлении какой-либо процессуальной функции. Диссертант полемизирует с теми учеными, которые признают государство субъектом уголовно-процессуального права.

5) Уголовно-процессуальные отношения — всегда отношения власти и подчинения; они могут быть охарактеризованы как *властеотношения*. Властный характер данных правоотношений определяется тем, что одним из его участников всегда является компетентный орган государства, осуществляющий властную юрисдикцию по отношению к другим участникам правоотношения, выполняющий руководящую, направляющую и решающую роль в уголовном судопроизводстве.

По своему субъектному составу уголовно-процессуальные отношения могут быть как двусторонними, так и многосторонними. Двусторонние правоотношения могут складываться между носителями государственно-властных полномочий и другими участниками судопроизводства. Процессуальные отношения между субъектами, не обладающими по отношению друг к другу правом властного веледения, возможны лишь в рамках многосторонних уголовно-процессуальных отношений, в субъектный состав которых обязательно входит компетентный орган государства (например, между участниками очных ставок, перекрестных допросов и др.).

6) Правовое положение субъектов уголовно-процессуальных отношений нельзя представлять таким образом, будто одна сторона имеет *только* права, а другая — несет *только* обязанности, ибо: а) в непосредственном взаимодействии между участниками правоотношения каждый из них имеет и права, и обязанности; б) осуществляя предоставленные законом права, каждый участник процессуального отношения

выполняет одновременно и определенную обязанность, т. к. его дозволенное поведение должно быть облечено в предписанную законом форму и совершено в определенном правом порядке; в) реализация властных полномочий компетентными органами неразрывно связана с выполнением ими общей обязанности — в пределах своей компетенции возбуждать уголовное дело в каждом случае обнаружения признаков преступления и принимать все предусмотренные законом меры к установлению события преступления, лиц, виновных в совершении преступления, к их справедливому наказанию.

7) Уголовно-процессуальные отношения характеризуются *специфическими юридическими фактами*, влекущими возникновение, изменение и прекращение данных правоотношений. Эти факты автор классифицирует следующим образом: 1) акты применения норм уголовно-процессуального права, которые выражают государственно-властную деятельность компетентных органов по организации осуществления уголовно-процессуальных норм и правоотношениях (проводится внутренняя группировка таких актов); 2) действия по исполнению и соблюдению норм уголовно-процессуального права (акты исполнения (соблюдения) и процессуальные поступки); 3) процессуальные правонарушения; 4) события — факты, хотя и не зависящие от воли людей, но процессуальное значение которым придано уголовно-процессуальным законом. В работе дается характеристика каждой из указанных групп юридических фактов, акцентируется внимание на их особенностях в механизме уголовно-процессуального регулирования.

Глава III — «Уголовно-процессуальные нормы и правоотношения» — посвящена исследованию взаимодействия процессуальных норм и соответствующих правоотношений (§ 1), рассмотрению некоторых вопросов применения норм уголовно-процессуального права и условий обеспечения эффективности их воздействия на общественные отношения (§ 2).

Назначение уголовно-процессуального права может быть уяснено путем анализа функций, им осуществляемых. Основными из них являются: 1) обеспечение применения уголовного закона; 2) организация общественных отношений, возникающих и развивающихся в связи с движением уголовного дела; 3) охрана таких общественных отношений; 4) воспитательная функция.

Свои функции уголовно-процессуальное право осуществляет в различных формах воздействия норм данной отрасли права на соответствующие общественные отношения. Основными способами такого воздействия являются: а) определение в нормах процессуального права задач и принципов уголовного судопроизводства; б) установление правовых запретов; в) установление процессуальной правосубъектности; г) определение правовой взаимосвязи между участниками уголовно-процессуальных отношений.

Уголовно-процессуальные отношения являются *результатом* воздействия норм процессуального права на регулируемые общественные отношения. Данные правоотношения выступают в качестве основной формы реализации содержания процессуальных норм.

Взаимодействие между нормами уголовно-процессуального права и правоотношениями характеризуется следующим. Нормы данной отрасли права являются необходимым условием и юридической базой возникновения, изменения и прекращения уголовно-процессуальных отношений; они устанавливают рамки таких правоотношений; оказывают воздействие на поведение участников уголовного судопроизводства — но не иначе как через соответствующие действия. Уголовно-процессуальные отношения, в свою очередь, являются необходимым средством проведения в жизнь предписаний соответствующих правовых норм. Правоотношения являются формой проверки действительности и эффективности закрепленных законом норм уголовно-процессуального права.

Под применением уголовно-процессуальных норм следует понимать регламентируемую законом государственно-властную деятельность соответствующих компетентных органов (дознания, следствия, прокуратуры и суда) по возбуждению, расследованию и разрешению уголовных дел, направленную на установление конкретных уголовно-процессуальных отношений, в которых реализуются права и обязанности участников уголовного судопроизводства, на осуществление задач уголовного судопроизводства.

Направляющее, определяющее и решающее значение правоприменительной деятельности в уголовном судопроизводстве обусловлено, во-первых, особой ролью компетентных органов и, во-вторых, тем, что данная деятельность сопряжена с организацией осуществления уголовно-процессуальных норм в правоотношениях. Сосредотачивая в себе узло-

вые моменты уголовного процесса, она влечет возникновение, изменения или прекращения тех процессуальных отношений, которые являются определяющими, стержневыми во всем уголовном судопроизводстве.

Непосредственными условиями эффективности воздействия уголовно-процессуальных норм на общественные отношения, является, с одной стороны, всемерное укрепление социалистической законности в данной сфере правового регулирования, а, с другой стороны, — совершенствование уголовно-процессуального законодательства. При взаимосвязи и взаимозависимости между ними, — каждое из этих условий требует самостоятельного анализа в силу существенных отличий в характере и методах деятельности, направленной на их достижение.

Социалистическая законность в уголовном судопроизводстве обеспечивается определенными правовыми гарантиями. Различные виды таких гарантий находятся во взаимосвязи, обусловленности и во взаимодействии, создавая в целом единую и стройную систему правовых гарантий законности в советском уголовном процессе. Тем не менее, они могут быть классифицированы с учетом следующего.

1) Правовые гарантии законности в данной сфере правового регулирования выражаются в деятельности компетентных органов государства, на которые возлагается задача охраны законности и пресечения ее нарушений. Правовые средства таких гарантий состоят в необходимом (для выполнения этой задачи) комплексе прав и обязанностей данных органов. Их деятельность по возбуждению, расследованию, рассмотрению и разрешению уголовных дел, равно как и по наказанию лиц, виновных в совершении преступлений, является, с одной стороны, гарантией законности в других сферах общественной жизни, где определенные общественные отношения охраняются уголовным правом, ибо применение норм уголовного права всегда сопровождается применением уголовно-процессуальных норм; с другой стороны — необходимой гарантией законности в сфере уголовного судопроизводства, поскольку реализация уголовно-процессуальных норм неразрывно связана с правоприменительной деятельностью компетентных органов государства. Следовательно, существенное значение имеет определение правовых гарантий, направленных на то, чтобы обеспечить законность в самой деятельности указанных органов, а также пресечь ее нарушения. Такие правовые средства многообразны.

Это — четко определенный законом порядок судопроизводства; принципы уголовного процесса; прокурорский надзор за законностью и обоснованностью деятельности компетентных государственных органов; судебный надзор за законностью деятельности нижестоящих судов и др.

2) Серьезной гарантией законности является участие общественности в уголовном судопроизводстве. Обеспечивая помощь компетентным органам государства в решении поставленных перед ними задач, общественное начало в уголовном судопроизводстве представляет собой своеобразную форму правового контроля за деятельностью таких органов, повышает у последних чувство ответственности, способствуя укреплению режима законности в уголовном судопроизводстве, пресечению ее нарушений и восстановлению правопорядка.

3) Важной гарантией законности в уголовном процессе является четкая нормативная регламентация субъективных прав граждан, оказавшихся в орбите уголовного судопроизводства. Эти права: а) являются гарантиями законности в уголовном процессе сами по себе; б) им необходимо корреспондируют обязанности государственных органов по охране субъективных прав граждан, разъяснению таковых их носителям, по созданию максимально благоприятных условий для активной реализации их управомоченными лицами; в) данные права (в случае их нарушения) обеспечиваются широкой системой обжалования и опротестования действий и решений органов дознания, следствия, прокуратуры и суда.

Совершенствование законодательства, выступая в качестве другого условия повышения эффективности правового воздействия, предполагает как улучшение ныне действующих норм, приведение их в единую и стройную систему, способную обеспечить единство их толкования и применения, так и — установление новых норм, введение которых диктуется назревшими потребностями общественного развития.

В работе формулируется ряд предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства. В их числе — следующие предложения:

1. Более четкое формулирование норм уголовно-процессуального права (их структурных элементов) в соответствующих нормативных актах должно содействовать наилучшему уяснению их содержания, определять доступность и понятность таких правовых норм для адресата. Представ-

ляется целесообразным, например, более компактно (в одной статье, или, по крайней мере, в одной главе) регламентировать правовой статус некоторых участников уголовного процесса (свидетелей, потерпевшего, гражданского истца), чьи права и обязанности в настоящее время расчленены по различным главам и разделам уголовно-процессуального кодекса, что создает определенные неудобства для практического пользования нормативным материалом.

2. Выявление причин и условий, способствующих совершению преступлений, представляется ныне задачей такой же важности, как и раскрытие преступлений, изобличение виновных и справедливое их наказание. Данное требование нашло свое правовое закрепление в различных разделах УПК всех союзных республик. По мнению диссертанта, интересы государства и общества требуют в настоящее время нормативного закрепления обязанности государственных органов по выявлению причин и условий, способствующих совершению преступлений, в качестве насущной задачи компетентных органов государства. В связи с этим представляется необходимым дополнить ст. 2 Основ уголовного судопроизводства (ст. 2 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик), формулирующие задачи уголовного судопроизводства, указанием на то, что выявление причин и условий, способствующих совершению преступления — также является задачей уголовного судопроизводства.

3. Неприкосновенность жилища и тайна переписки в качестве важных конституционных прав граждан СССР, составляют необходимые элементы их правового статуса (ст. 128 Конституции СССР). Применительно к сфере уголовно-процессуального регулирования это имеет существенное и притом своеобразное значение, обусловленное тем, что в систему средств установления уголовно-судебных доказательств входит возможность производства обысков, выемок и других действий, обеспеченных силой государственного принуждения. В виду этого, неприкосновенность жилища и тайна переписки, регламентируемые ныне УПК лишь некоторых союзных республик (РСФСР, Киргизской и Таджикской ССР), должны получить свое нормативное закрепление в УПК всех союзных республик.

4. Представляется целесообразным ввести в УПК всех союзных республик специальную статью (содержащуюся ныне только в УПК Узбекской ССР — ст. 21), предусматри-

вающую право граждан, учреждений, предприятий и организаций обжаловать в установленном законом порядке действия и решения суда, прокурора, следователя и лица, производящего дознание, нарушающие их права и законные интересы.

По вопросам, освещенным в диссертации, автором опубликованы следующие работы:

1. Структура норм уголовно-процессуального права, «Правоведение», 1968, № 5.

2. К вопросу об уголовно-процессуальных санкциях. Материал XIII научной конференции Дальневосточного Государственного университета, ч. IV, филологические и юридические науки, Владивосток, 1968.